

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 2 / 2025, Vol. 5, Iss. 2 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 821.161.1

¹ Гапоненко К.Р.

¹ Тихоокеанский государственный университет

Судьба и предрасположенность в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Аннотация: работа посвящена исследованию тему судьбы и предрасположенности, как они представлены в образе главного героя выдающегося произведения М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Исследование подчёркивает, как Лермонтов представляет судьбу как сложное взаимодействие выбора и внешних обстоятельств, тем самым раскрывая внутренние конфликты, формирующие Печорина. Цель исследования заключается в анализе художественных приёмов, используемых Лермонтовым для представления философских основ судьбы предопределённости в контексте русской литературы 19 века. Сопоставив идеи Лермонтова с работами более ранних периодов, таких как Софокл и Виктор Гюго, работа определяет «Героя нашего времени» в более широкий литературный контекст, подчеркивая, как исторические и культурные факторы влияют на интерпретацию судьбы героя. Практическое значение исследования заключается в способствовании пониманию человеческого поведения в контексте исторических и социальных норм. Понимая борьбу Печорина с судьбы и его экзистенциальные дилеммы, преподаватели и исследователи могут развивать дискуссии о сложных вопросах человеческой природы и личной ответственности в изучении литературы.

Ключевые слова: судьба, предрасположенность, М.Ю. Лермонтов, Печорин, фатализм, рок, внутренний конфликт

Для цитирования: Гапоненко К.Р. Судьба и предрасположенность в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 2. С. 53 – 61.

Поступила в редакцию: 23 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 27 февраля 2025 г.

¹ Gaponenko K.R.

¹ Pacific State University

Fate and disposition in M.Yu. Lermontov's novel «A Hero of Our Time»

Abstract: this work is dedicated to exploring the themes of fate and predisposition as they are presented in the character of the protagonist in M.Yu. Lermontov's outstanding work "A Hero of Our Time." The study emphasizes how Lermontov portrays fate as a complex interplay of choice and external circumstances, thereby revealing the internal conflicts that shape Pechorin. The aim of the research is to analyze the artistic techniques employed by Lermontov to represent the philosophical foundations of predetermined fate in the context of 19th-century Russian literature. By comparing Lermontov's ideas with those of earlier periods, such as Sophocles and Victor Hugo, the work positions "A Hero of Our Time" within a broader literary context, highlighting how historical and cultural factors influence the interpretation of the hero's fate. The practical significance of the research lies in enhancing the understanding of human behavior within the framework of historical and social norms. By understanding Pechorin's struggle with fate and his existential dilemmas, educators and researchers can foster discussions about the complex issues of human nature and personal responsibility in the study of literature.

Keywords: fate, disposition, M.Yu. Lermontov, Pechorin, fatalism, destiny, internal conflict

For citation: Gaponenko K.R. Fate and disposition in M.Yu. Lermontov's novel «A Hero of Our Time». Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (2). P. 53 – 61.

The article was submitted: January 23, 2025; Approved after reviewing: February 06, 2025; Accepted for publication: February 27, 2025.

Введение

С древних времен ума и сердца людей интересовали вечные философские вопросы судьбы, ее предопределенности, рока и фатума. Вопросы фатальности и судьбы затрагивались еще в античные времена. Одним из ярко выраженных примеров является произведение Софокла «Царь Эдип», где центральным мотивом является неизбежность рока.

В средневековье эта тема получила новое звучание: философы пытались дать определение понятию судьбы в контексте божественного предопределения человечества. Важные произведения той эпохи ставили вопросы о моральной ответственности человека перед лицом предначертанного. Здесь стоит упомянуть роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери». Здесь судьбы героев сплетаются с культурной судьбой самого Парижа. Гюго исследует, как герои совершают тот или иной выбор, проходя через призму роковых обстоятельств.

В литературе XIX века данная тема вновь обретает новое измерение с появлением произведений Михаила Лермонтова. В романе «Герой нашего времени» судьба представлена как сложное плетение индивидуальных выборов, что посмотреть на внутренний мир персонажа под другим углом.

Научная новизна данного исследования заключается в междисциплинарном подходе к интерпретации судьбы и предопределенности, который включает не только литературные и философские аспекты, но и психологические, позволяя глубже понять характер и мотивацию Печорина, рассматриваемого в социокультурном контексте. Этот подход способствует более полному осознанию сложной природы человеческой судьбы, позволяя осветить актуальные вопросы личной ответственности, выбора и внутреннего конфликта главного героя.

Целью данного исследования является глубокое и всестороннее изучение темы судьбы и предрасположенности в романе Михаила Лермонтова «Герой нашего времени», с акцентом на философские аспекты, связанные с предопределением, свободой и внутренними конфликтами главного героя. Исследование нацелено на анализ художественных средств, с помощью которых Лермонтов раскрывает информацию о фатальности и предрасположенности как характеристиках человеческой природы, а также на сопоставление с аналогичными темами в произведениях других авторов, таких как Виктор Гюго и Софокл.

Материалы и методы исследований

В ходе анализа рассматриваемого произведения использовались текстовые материалы, включая роман Михаила Лермонтова «Герой нашего времени», а также сопоставительные источники из произведений других авторов, таких как Виктор Гюго и Софокл. Тем самым мы стремились показать, как идеи судьбы и предрасположенности развивались в литературе разных эпох и как их интерпретация менялась под влиянием исторического и социального контекста.

Основными методами исследования стали сравнительный анализ, текстовый анализ и литературная интерпретация. Для более глубокого осознания темы предрасположенности были также учтены работы из области психологии и философии, в которых рассматриваются концепции личности и ее развития. Это позволило представить Печорина не только как литературного героя, но и как сложный и многослойный аспект человеческой природы.

В процессе анализа произведения ключевыми методами стали сравнительный и текстологический анализ. Сравнительный анализ позволяет установить параллели между произведениями разных авторов, таких как Виктор Гюго и Софокл, выявляя, как в их произведениях проявляются концепции судьбы и предрасположенности. Например, сравнение Лермонтова с античной трагедией Софокла и романом Гюго углубляет понимание того, как исторические и культурные контексты влияют на трактовку судьбы и личный выбор. В свою очередь, текстологический анализ углубляет восприятие внутренних конфликтов героев, что служит основой для понимания их эмоциональных и нравственных дилемм.

Кроме того, важной составляющей исследования является литературная интерпретация, которая позволяет не только оценить художественные приемы, используемые Лермонтовым, но и связать их с философскими аспектами предопределенности и свободы воли. Такой подход раскрывает, как произведение передает сложные вопросы личной ответственности и нравственного выбора в судьбе главного героя, Печорина.

Помимо литературных методов, в исследование были интегрированы идеи из психологии и философии. Например, концепция предрасположенности, предложенная Ароном Каценелинбойгеном, помогла глубже понять мотивы поведения Печорина, его внутреннюю борьбу между стремлением к свободе и неизбежностью судьбы. Такое междисциплинарное взаимодействие позволяет рассматривать личность Печорина не как плоский литературный образ, а как многослойное воплощение человеческой натуры, отражающее сложные взаимосвязи внутренних конфликтов и внешних обстоятельств.

Результаты и обсуждения

Созданный афинским драматургом Софоклом «Царь Эдип» представляется трагедией рока. Узнав из предсказания о том, что сын Эдип лишит его жизни, правитель Лай распоряжается сковать его и отправить сына-младенца на неприступную скалу. Спустя некоторое время, получив от оракула информацию о собственном предназначении, Эдип совершил попытку убежать от приемных родителей, от злого рока и предначертанной судьбы. На своем пути ему приходится встретиться с родным отцом, которого он умерщвляет в порыве гнева при ссоре. Следовательно, чем более рьяно персонажи произведения стремятся «обхитрить» судьбу, изменить предначертанное, тем скорее оно их настигает. Делая акцент на возможности существования варианта-альтернативы развития перспективных событий, афинский поэт выделяет и неизбежность рока, и скупость людской мудрости, и крайне переменчивый характер счастья [7, с. 153-158].

Согласно анализу, знание истины само по себе не обеспечивает герою счастья. Софокл выстраивает его потенциал таким образом, что в сочетании с конкретными обстоятельствами он рождает предрасположенность героя к подобного рода «резким» поступкам. «Я буду мстить за родину и бога. Я не о ком-нибудь другом забочусь, – Пятно снимаю с самого себя. Кто б ни был тот убийца, он и мне Рукою той же мстить, пожалуй, станет. Чтя память Лая, сам себе служу» [6] – говорит герой, принимаясь за розыски преступника. Таким образом, исход его жизни определен его потенциалом.

Связанный с предначертанным и роком вопрос поднимается и в произведении-романе под названием «Собор Парижской Богоматери», написанном Гюго В. Данная тематика тут раскрывается в общеизвестном предисловии, в содержании которого автор говорит о том, что в одном из закоулков, при исследовании собора до создания своего произведения, он нашел надпись «ΑΝΑΓΚΗ» на одной башне, означающей в переводе «рок». В данной связи, В. Гюго осознанным образом увязывает касающуюся рока греческую трагедию и собственную работу-роман. Вот лишь только здесь о роке повествует тот, у кого появилось осознание влияния на собственную судьбу со стороны рока [5, с. 79-80].

Такого рода героем мог выступать Фролло Клод, характеризующийся рационализмом, здравомыслием аскет. Его смущала не столько оценка его действий окружающими, сколько его собственная немощь. Он был твердо уверен в том, что умственные усилия помогут ему обуздать сокровенные желания, а на самом деле оказалось, что реально существуют силы гораздо более влиятельны.

Характерная для него и крайне выраженная жажда познаний, которая возникла еще в детском возрасте, не покидала его в течение всего жизненного периода. Данный «голод» возможно рассматривать в качестве его сути. Поэтому автор отмечает, что данный путь от научных направлений привел героя к лженаукам.

Вместе с тем, страсть начала планомерно гаснуть. Параллельно с этим мозг и разум становились более свободными, открытыми к новым знаниям. Священнослужитель оказывается в ловушке, попав в нее прямиком из тупика. У него появляется увлеченность, стремление познать женскую особу и любовь. Однако, времени переболеть данной «напастью» Фролло не хватило, ему пришлось уйти из жизни.

Получается, что человеком, который определил его судьбу, был сам Фролло, со своими внутренними демонами и противоречиями.

Герой не мог предугадать, что влечет за собой следующий его шаг. Таким образом, Клод действует комбинационно. Разрабатывая комбинацию, игрок отталкивается не от позиции, а от «идеи», тогда как позиционный игрок исходит из пошагового развития позиции. Фролло был одержим идеей любви: «Создание столь дивной красоты, что Бог предпочел бы ее Святой Деве и избрал бы матерью своей, он бы пожелал быть рожденным ею, если бы она жила, когда он воплотился в человека!» [2, с. 225]. Он ни на секунду не задумывается о том, что Эсмеральда может отказать, что у них не получится быть вместе. Это игнорирование реального положения делает героя абсолютным комбинатором, ведь герой не учитывает позицию, которая складывается у него перед глазами. Фролло воплощает «гениальный план», который должен привести его к любви, полагая, что, заставив всех поверить в то, что она ведьма, он сможет заставить Эсмеральду поддаться этому давлению и стать его собственностью. Подобно тому как Фролло придает себе значение, становясь хозяином судьбы, он оказывается лишь марионеткой в ее руках, он не смог предугадать разрушающие последствия своего выбора, герой до последнего не осознаёт, что стремление контролировать судьбу Эсмеральды только усугубляет трагедию.

В последние моменты своей жизни, он, возможно, наконец осознает, что судьба, которую он так отчаянно хотел контролировать, в действительности является результатом его собственных действий и безумных решений. В итоге, опускаясь в бездну, Клод Фролло не может избавиться от мысли, что его врагом является не Эсмеральда или Фэб, а сама судьба, которая безжалостно обманула его ожидания и мечты.

Тема судьбы, фатализма и случая всегда занимала центральное место в творчестве Михаила Лермонтова. Эти мотивы не только пронизывают его поэтические произведения, но и глубоко связаны с его личной жизнью, наполненной трагедиями и воздействиями неподдающимся писателю обстоятельств. Жизнь Михаила Лермонтова середины 1830-х годов претерпела значительные изменения, отражающие новое осмысление его творческого пути. В этот период акценты сдвинулись, и внимание поэта основным образом сосредоточилось на разработке концепции личной трагедии, внутри которой развиваются его ключевые персонажи. В отличие от ранних произведений, где демонические образы и идиллические персонажи воспринимались через призму глубоких внутренних конфликтов, теперь они начинают восприниматься более типологично.

Лермонтов все более отчетливо начинает осознавать временные рамки, в которых существуют его герои. Это хронологическое распределение персонажей позволило создать богатую структуру, соотносящую личные драмы с более широким историческим контекстом. Параллельно с этим, центральный герой, часто находясь в состоянии внутренней борьбы, все чаще переносился в прошлое, где его внутренние конфликты преобразовывались в более героические качества.

Персонажи, изображающие толпу и общественную жизнь, становятся более сатирическими и острыми в своем представлении, укоренившись в современности. Динамика и взаимодействие этих образов создают сложную ткань, в которой Лермонтов размышляет не только о личных трагедиях, но и о более глобальных вопросах бытия и времени.

В первую очередь, данное обстоятельство имеет приоритетную связь с мыслью философского характера и наблюдаемыми в тот период течениями. В своем научном труде под названием «Философский роман Лермонтова», Виноградов И.А. повествует, что в рамках всякой отдельно взятой исторической эпохи возникает уникальная разновидность личности, получаемая преобладающий статус [1, с. 45-61].

В качестве довода автор представляет изречение Герцена А., согласно которому Печорин, представляя личность определенного типа, с неподдельными муками думает о собственном предназначении и жизненном смысле. У него есть ощущение колоссального потенциала, однако отсутствует адекватное понимание того, в каких конкретно аспектах состоит его настоящая цель. Данные мысли приводятся в содержании произведения романтического жанра под названием «Герой нашего времени», обращаясь к тематикам фатализма и судьбы, наводя на размышления касаясь поиска пути по жизни и предопределенности всего сущего.

Печорин, являясь основным действующим персонажем, весьма противоречивым образом рассматривает вопрос о том, имеет ли место явление предопределенности. В течение жизненного периода он пытается найти на него ответ. Если рассматривать ситуацию с одного ракурса, у него нет никакой веры в то, что судьба на самом деле имеет место. С иного же ракурса, он с весьма заметной периодичностью приводит отсылки на рок и случай. Это возможно трактовать в качестве попытки найти обоснования отсутствию стремления поменять собственную жизнь и начать отвечать за нее самостоятельно. Уход Грушницкого из жизни в ходе дуэли герой также рассматривает как предопределение рока. Тем не менее, тогда судьба и жизнь юного лица в полной мере были в распоряжении Григория. Так или иначе, Печорин придерживается точки зрения о том, что он лишь играет роль исполнителя того, что предопределено.

Печорин воспринимает свое «великое предназначение» как движущую силу, которая заставляет его совершать поступки, приводящие к несчастьям, разрывающие дружбу, губящие судьбы как его врагов, так и близких ему людей. Григорий Александрович не ценит ни дружбу, ни любовь, хотя, как и любой человек, испытывает эти чувства. Перед нами герой, который сам не осознает своих истинных стремлений. Говорить о том, что это поиском смысла жизни, было бы затруднительно, хотя сам герой так считает.

Характер Печорина, прежде всего, отличается глубоким эгоцентризмом. Григорий Александрович не проявляет заботы о людях его окружающих, и в стремлении отрешиться от пороков общества, он парадоксальным образом отрешается и от своей истинной сущности. Печорин видит пороки людей, но не может разобраться в себе. Он сам не может испытывать чувства, но, причиняя боль или вызывая радость, играя на чувствах людей, управляя их судьбами, он наслаждается этим.

Герой себя ощущает пламенем среди водной глади, стремится одержать верх, однако свои усилия расходует нерационально, неизбежно и постепенно погибает. Белинский В. в своих трудах сравнивал «печоринскую» душу, пусть и не с почвой каменистой, но с землей, высохшей от яркой жизни.

При анализе образа основного действующего персонажа произведения-романа, возможно выделить особый акцент на связанной с судьбой тематике. В собственных записках Печорин себя сам обозначает по-

нятием «топор в руках судьбы». Из этого следует, что он себя и свои неблагоприятные действия оправдывает, считая, что играет роль дирижерской палочки, находящейся у могущественного правителя.

Подобное понимание своей роли Печориным говорит о его потенциале. Каждый герой имеет свой потенциал, отсюда вытекает вопрос о его предрасположенности. При формировании потенциала героя писатель отталкивается от окружения самого героя, моделируя ситуации, в которых он проявится с наибольшей эффективностью [4, с. 112-118]. Теория предрасположенности, выдвинутая Ароном Каценелинбойгеном, предлагает интересную перспективу для анализа сложностей человеческой природы и различных явлений, которые заполняют наш мир. В этом контексте особого внимания заслуживает внутренний мир Печорина. Эта фигура становится своеобразным отражением борьбы между предопределенностью судьбы и стремлением к личной свободе.

Печорин, как личность, представляет собой не просто образ неудачливого героя, а глубоко мыслящей личности, осознающей свои предрасположенности и влияния окружающей среды. Его сложные отношения с окружающими – будь то отношения с Бэлой, Грушницким или Верой – формируют многослойное взаимодействие, в котором сочетаются как стремление к близости, так и острая потребность в изолированности.

Изображая «печоринский» образ, Лермонтов неявным образом формирует наличествующий у него потенциал. Характер действующего героя демонстрирует все новые аспекты во взаимных отношениях с различными личностями, на все более углубленный уровень выходит обладающее трагичным характером противоречие, существующее между поведением персонажа и наличествующими у него возможностями.

Внутренняя пустота, хладнокровность, равнодушное восприятие окружающих и эгоцентризм присущи Печорину, что безусловно и явно. Тем не менее, у него пока еще сохранилась способность проявлять чувства.

Сочетание потенциала героя с обстоятельствами приводит к определенному результату. Они и рожают предрасположенность действующего персонажа к сумасшедшим душевным порывам и взбалмошным поступкам.

В контексте настоящей исследовательской работы необходимо привести указание на то обстоятельство, что в произведении нет никаких указаний на «печоринское» семейство. Семейные связи не указываются ни персонажем, ни непосредственно автором. Возможно только сформулировать предположение, учитывая присущий герою характер, что внутри собственного семейства у него отсутствуют люди, близкие ему по духу. Отсутствуют у него и товарищи, ибо он считал, что в дружбе всегда один повелевает, а другой – подчиняется. Рабом он быть не соглашался, а повелевать – утомительная задача, при которой нужно, в том числе, обманывать.

Печорин замещает параметры отношений материальными благами. Он считает, что дружбу легко заменить деньгами. Печорин ставит их в один ряд с другими призрачными спутниками счастья и славы и, как и они, деньги ведут лишь к пресыщению, оказываясь бессильными перед лицом скуки; для него нет никакой разницы между ними. Герой не осознает важности дружбы как ключевого параметра отношений.

После того, как его душевное и эмоциональное состояние раскаляется до предела, у него появляется ощущение потребности в дружеской беседе, чтобы в ней излить душу, рассказать о собственных размышлениях. При этом, подходящего человека нет, потому что Печорин неумолимо отказывается от всяких связанных отношений, исходя из собственных мировоззренческих установок и опыта по жизни.

Изучая и оценивая собственные поступки, внутренние эмоции, у него появляется одинаково равнодушное восприятие и самого себя, и всех окружающих лиц. Избранный им аскетический образ жизни обуславливает его неустойчивость к судьбоносным вызовам. Следует указать на то, что в «лермонтовском» мире такого восприятие дружбы упоминается многократно.

Что касается взаимоотношений любовного характера, то в них Печорин обладает устремленностью к положению доминанта над любимой женской особой: «...я никогда не делался рабом любимой женщины; напротив, я всегда приобретал над их волей и сердцем непобедимую власть, вовсе об том не стараясь. Отчего это? – оттого ли что я никогда ничем очень не дорожу и что они ежеминутно боялись выпустить меня из рук?...» [3, с. 133].

В каждом совершаемом героем действии ощущается здравомыслие, расчет логического плана и здравомыслие. Весь же трагизм мучающегося эгоиста связан с тем, что наличествующий у него потенциал остается задействованным лишь отчасти.

В некоторых ситуациях Печорин и сам к себе относится с очевидным презрением за собственные «незначительные слабости», за наносимое им окружающим зло. Однако, неумолимая скупость постепенно стала неотъемлемым элементом сути «печоринской» натуры».

Связанный с привлечением внимания Мери план базируется на понимании «живых струн людского сердца». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что персонаж имеет углубленное понимание природы и сущности людей, может применять имеющиеся у иных людей «уязвимости».

Так или иначе, данное познание наделяет слабым характером самого Печорина, потому что устремленность доставлять несчастья окружающим не зависит от его собственного волеизъявления.

Лишившийся способности истинным образом чувствовать, адаптировавшийся к условиям, он понимает, что его жизнь день за днем приобретает все более опустошенный характер. Во время беседы с Вернером Печорин говорит, что ему не хватает чувств, что он привык жить исключительно разумом и способен к тому, чтобы испытать большое и искреннее чувство.

Героя не волнуют судьбы других людей, Печорин не понимает важность отношений, главное для него – достичь цели, а остальное для него играет второстепенную роль.

Печорин умело использует слабости людей для достижения своей цели. И это совершенно не входит в противоречие с его пониманием чести, поскольку горцы были врагами, офицерский кодекс чести допускал подобное отношение к ним. Но Печорину, судя по всему, не ведома и простая человеческая честь, ведь насытившись компанией Бэлы, он покидает ее, не думая о том, что девушка, которая любила его, по законам ее рода оказалась обесчещенной.

Эгоцентричность Печорина проявляется и в отношениях с Максимом Максимычем, а затем и с Грушницким, ведь первоначально Печорин манипулирует юным юнкером и его статью к княжне. Кодекс чести Грушницкого же связан с общественными нормами и правилами, он стремится хорошо держаться в обществе, дорожит добрым именем. Это поведение во многом показное, оно не связано с убеждениями героя, оно связано с желанием нравиться окружающим. Именно поэтому, оставшись отвергнутым княжной, он клеветает на нее, чтобы не упасть лицом в грязь в глазах общества.

Какие же именно события привели к тому, что Печорин сам себя начал рассматривать в качестве «исполнителя судьбоносной воли»? Действующий персонаж стремится ответить на данный непростой вопрос, подробно изучая и оценивая собственные действия, восприятие окружающих. Основной фактор-первопричина «печоринского» трагизма по большому количеству аспектов кроется в существующей у него системе ценностных ориентаций и мировоззрении, о которых он отчасти рассказывает в дневниковых заметках.

У героя отсутствует какая-либо вера в дружбу. Согласно его точке зрения, счастье является лишь гордостью, подвергнутой пресыщению. Данное заведомо не соответствующее действительности утверждение обуславливает уязвимость Печорина перед «приманками страстей», в чем, собственно, он и находит жизненный смысл.

Данный персонаж имел принадлежность к наивысшему социальному классу Петербурга. Его юношеские годы не были лишены удовольствий, получаемых за денежные средства. Со временем, данные наслаждения у него начали вызывать неприязнь.

Ему сильно наскучила жизнь светского общества. Проявляемая к нему любовь светских красавиц лишь раздражала его самолюбие и воображение, оставляя духовный мир опустошенным.

Печорин начал учиться и много читать. В скором времени ему пришлось на собственном примере удостовериться в том, что в рамках взрастившего его личность социума у науки объективно нет способности даровать людям славу и счастье, в чем герой усматривал жизненный смысл.

Нельзя не согласиться с его, его поколение действительно равнодушно ко всему. В обществе царит неверие, эгоизм. Получается, потенциал героя был обращен с ранней юности. В атмосфере всеобщей «слепоты» общества сформирован подобный тип характера.

Но вопрос в другом – развивать ли эти пороки внутри себя или бороться с общественными взглядами? Печорин плывет по течению жизни. Жизнь обесценилась в его глазах, и его одолели скука, тоска – верные спутники разочарования. Он действует лишь ради развлечения, имея цель он не замечает чувства других людей, ему чуждо сострадание. Единственное, что волнует героя – он сам. Получается, в своем стремлении «развезать скуку», Печорин действует как типично комбинационный игрок. Им владеет лишь цель, эмоциональный характер героя наталкивает его на необдуманные поступки, он не знает, что ждет его дальше.

После этого действующий персонаж вернулся в окружение, которое ему было знакомо. Тут ему удалось реанимировать ряд контактов. В частности, восстановлены связи с княгиней Лиговской и стародавним товарищем Грушницким.

У него появилось устремление взаимодействовать с членами общества, как и прежде, он преисполнен любопытства, однако проявляет склонность, насмешливость и иронию.

Данное обстоятельство характеризует его в качестве личности, видящей «минусы» в иных индивидах, однако не подмечая их в себе самом. Таким образом, Печорин стремится сорвать лживую маску с Грушницкого. О нем он повествует так, что у читателя пропадает к нему всякое уважительное отношение.

Постепенно Печорин стремится поставить Грушницкого в по-настоящему трагичные обстоятельства, достигнуть его душевного ядра, пробудить в нем истинного человека, чтобы тот признал собственную подлость.

Такой образ мыслей говорит о Печорине, как о человеке, который не способен видеть в людях хорошее. Отсюда возникает его предрасположенность к подобным «экспериментам» над людьми, раскрытию их истинной сущности. Он ставит себя выше других, именно поэтому другим людям он не прощает их промахи, в отличие от самого себя.

Возле Печорина никого не оставалось в наиболее драматичный для него момент. Способность должным образом откликнуться оказалась присуща лишь Вернеру. При этом, сам герой никоим образом в этом не винил себя. В произведении его повествование ведется от лица самого Печорина. Данный авторский ход нельзя назвать случайностью, ибо трагическая исповедь свидетельствует о том, что именно за главным героем последнее слово.

Персонаж обращается к мыслям о жизненном смысле, оценивает собственные действия: «моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их радости и страдания – и никогда не мог насытиться».

Он прекрасно осознает собственный эгоизм, однако не стремится поменяться, не противится собственной сущности, отказывается признавать собственные ошибки, винит людей в том, что они не понимают его. В действительности, «печоринская» предрасположенность обусловила тем, что герой стал дуэлянтом.

Лица с характером, аналогичным «печоринскому», лишены способности дарить и создавать. Собственного друга Вернера Григорий использует в роли секунданта, потому что усматривает в нем такие личностные качества, как способность молчать, интеллект, уважение и честность. Помимо прочего, у Печорина имеет место объективное понимание того, что из жизни уйдет Грушницкий, а Вернер равнодушным образом признает данный исход, так как лицезрел многие тысячи человеческих смертей. На самом деле, дуэль овеяна ореолом таинственности.

С оценочной позиции Максим Максимыча, герой романа является человеком не без странностей, в жизни которого происходит все самое необыкновенное. В произведении автор стремился произвести противопоставление Максима Максимыча Печорину.

Соглашаясь с роком, он не избегает обстоятельств, рассматривая их в качестве данности. С его точки зрения не имеет никакого значения жизненная цель. Он проживает жизнь по наитию, исполняя воинский долг и отдавшись делу, которое для него является любимым. Именно этим он отличается от персонажа Печорина, который пытается подобрать жизненный смысл, но у него это не выходит.

В его личности офицера утвердились такие основные черты, как самоотверженность и гуманность. В течение большого количества времени ему приходилось общаться лишь с черкесами и солдатами. Данное обстоятельство обуславливает его весьма зауженный кругозор. Тем не менее, это вовсе не значит отсутствие у него чувства прекрасного. Совсем напротив, герой с чуткостью относится ко всему, что его окружает. Более того, он является крайне привязчивым, обладает способностью заботиться об иных людях.

Григорий искренне проникся светлыми чувствами к Максим Максимычу. Несмотря на уход Бэлы из жизни, когда Печорин себя продемонстрировал как бездушный и хладнокровный человек, его отношение к нему не поменялось. Где-то в душевных глубинах у него имело место осознание виновности героя в гибели девушки, однако он находил для него оправдание в очередной раз.

Однажды Григорий признал данные «минусы», выразив их вслух: «Во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное» [3, с. 91]. Печорина Максим Максимыч называет ветреным лицом, надеяться на которое невозможно.

Его потенциал человека доброго, честного так и не смог понять беспокойную душу Печорина. Максим Максимыч видит героя более поверхностно, нежели Лермонтов. Максим Максимыч видит все эти странности в характере Печорина, однако он не способен их объяснить. Максим Максимыч поверхностно смотрит на главного героя, он не может открыть для себя личность Григория Александровича, поскольку герои имеют разный потенциал.

Несмотря на порывистость души героя, его независимость от внешних обстоятельств и окружающих людей, герой делает главную ошибку – действует тактически, не имея стратегии. Он делает определенные шаги, но не продумывает последующие за ними действия. Он имеет цель, но не понимает, почему все, что он делает, не приводит его к тому, что он ожидает, а если быть точнее – не приносит ожидаемых эмоций.

Его разочарование и скука вызваны тем, что он действительно уже не способен чувствовать, поэтому даже игра с чувствами других людей не приносит ему наслаждения.

Однако предрасположенность Печорина также играет важную роль в его жизни. Он не просто следует заранее написанному сценарию, он активно влияет на свою судьбу, принимая порой необдуманные и рискованные решения. Тема предрасположенности наиболее ярко выражена в части «Фаталист».

Ярый фаталист и игрок, офицер Вулич, выразил предложение проверить то, есть ли у героя возможность по собственной воле управлять собственной жизнью, либо у всех есть роковая минута. Ему Печорин предложил пари: если сегодня он должен погибнуть, то погибнет, в противном случае – останется в живых. Смерть не настигает его.

Тут «лермонтовским» персонажем управляет стремление испытать судьбу, попытка угадать собственный конец, обусловленная жизненной скукой.

Конечно, у Печорина получается предсказать гибель Вулича. Последний не справляется с «судьбоносной игрой» после осечки, получив «ужасающий жребий» со стороны выпившего казака, который его зарубил.

В содержании «Фаталиста» действие и персонажи призваны подтвердить то, что у людей нет возможности управлять собственной жизнью из-за судьбоносного рока.

Обладающие индивидуалистичным уклоном жизненные нормы Печорина, наличествующие у него принципы, исходят из противостояния самой судьбе, детерминируемые углубленным скептическим отношением. Смысловой посыл данного произведения важен для формирования адекватного представления «печоринского» образа и всего авторского труда, для обращения к духовным истокам его отношения. Автор это представляет как конкретную жизненную концепцию.

Участвуя в конфронтации с Вуличем, герой касаво фатума занимает двойственное положение, потому что усматривает в нем неизбежность судьбы, хотя не соглашается с ее предопределенностью.

По всей видимости, в данном контексте Печорин себя сам пытается удостоверить в том, что в реальности нет судьбы, однако жизнь решает иначе и доказывает обратное: «Доказательство было разительно, и я, несмотря на то, что посмеялся над нашими предками и их услужливой астрологией, попал невольно в их колею» [3, с. 203].

Кроме того, он повествует, что ему чужда слепая вера, потому вопрос сохраняет открытый характер. Однако, происходит еще одно событие, которое убеждает Печорина в неизбежности фатума. В частности, выпивший казак лишает жизни Вулича, и предсказания персонажа сбываются.

Спустя некоторое время Григорий вновь «играет с судьбой», стремясь самостоятельно нейтрализовать разъяренного казака. И жизнь дает ему тот же урок, что и Вуличу в первый раз. Печорину удалось отделаться сорванным эполетом и выйти из ситуации победителем. Согласно его мнению, тут его успех не был предопределен, а помогли ему – только храбрость, точный расчет и здравомыслие.

Выводы

Присущая действующему персонажу судьба имеет неразрывную связь с предрасположенностью. «Лермонтовский» герой – прямое доказательство этого. Носящая наименование «Фаталист» глава вызывает интерес в виду того, что оканчивается известной «печоринской» фразой: «Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера; напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает. Ведь хуже смерти ничего не случится – а смерти не минешь!» [3, с. 207].

Проблема Печорина заключается в том, что он способен видеть лишь себя и свои желания, полагая, что отлично понимает окружающих. Однако в действительности он не сумел постичь даже собственную природу, что подчеркивает глубокую изолированность его внутреннего мира. Эта изолированность тесно связана с предрасположенностью к фатализму, который определяет не только его восприятие судьбы, но и дальнейшее развитие событий в его жизни.

Список источников

1. Виноградов И.И. Философский роман Лермонтова // Литературный процесс. 2022. С. 45 – 61.
2. Гюго В. Собор Парижской богородицы. М.: Издательство «Классика», 1977. С. 225 – 227.
3. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. М.: Издательство «Олма Медиа Групп», 1980. С. 91 – 207.
4. Зубарева В.К. Чехов в XXI веке: позиционный стиль и комедия нового типа // Принятие решений и потенциал лирического героя. 2018. С. 112 – 118.
5. Реизов А.Ю. Французский исторический роман эпохи романтизма. М.: Наука, 1958. С. 79 – 80.
6. Софокл. Царь Эдип / пер. Шервинский. М.: Издательство «Литургион», 2015. С. 134 – 140.
7. Тронский И.М. История античной литературы. Л.: Издательство «Наука», 1957. С. 153 – 158.

8. Смирнов Н.Н. Миф и реальность в литературном произведении // Литература и язык. 2020. С. 67 – 75.
9. Кузнецова Л.А. Современные тенденции в литературе: взгляд на классику и современность // Вопросы литературы. 2021. С. 256 – 263.
10. Ковалев С.Е. Антиутопия как литературный жанр: от Хаксли до Орвела // Журнал мировой литературы. 2023. С. 19 – 28.

References

1. Vinogradov I.I. Lermontov's Philosophical Novel. Literary Process. 2022. P. 45 – 61.
2. Hugo V. Notre Dame de Paris. Moscow: Classica Publishing House, 1977. P. 225 – 227.
3. Lermontov M.Yu. A Hero of Our Time. Moscow: Olma Media Group Publishing House, 1980. P. 91 – 207.
4. Zubareva V.K. Chekhov in the 21st Century: Positional Style and Comedy of a New Type. Decision-Making and the Potential of the Lyrical Hero. 2018. P. 112 – 118.
5. Reizov A.Yu. French Historical Novel of the Romantic Era. M.: Nauka, 1958. P. 79 – 80.
6. Sophocles. Oedipus Rex. Trans. Shervinsky. M.: Liturgion Publishing House, 2015. P. 134 – 140.
7. Tronsky I.M. History of Ancient Literature. L.: Nauka Publishing House, 1957. P. 153 – 158.
8. Smirnov N.N. Myth and Reality in a Literary Work. Literature and Language. 2020. P. 67 – 75.
9. Kuznetsova L.A. Modern Trends in Literature: A Look at the Classics and Modernity. Questions of Literature. 2021. P. 256 – 263.
10. Kovalev S.E. Dystopia as a Literary Genre: from Huxley to Orvel. Journal of World Literature. 2023. P. 19 – 28.

Информация об авторах

Гапоненко К.Р., Тихоокеанский государственный университет, ignatovakristina381@gmail.com

© Гапоненко К.Р., 2025